

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

ЖИЗНЬ ЯЗЫКА

ПАМЯТИ
МИХАИЛА ВИКТОРОВИЧА ПАНОВА

Ответственные редакторы
доктор филологических наук Е. А. Земская
доктор филологических наук М. Л. Каленчук

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

З Н А К

Москва

2007

ББК 81.031
Ж 71

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 06-04-16076

Редакционная коллегия:

д. филол. н. М. Я. Гловинская,
д. филол. н. Е. А. Земская (отв. ред.),
д. филол. н. М. Л. Каленчук (отв. ред.),
д. филол. н. С. М. Кузьмина

Ж 71 Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова / Отв. ред.
М. Л. Каленчук, Е. А. Земская. — М.: Языки славянских культур: Знак,
2007. — 488 с. — (Studia philologica). (Вклейка после с. 288.)

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0203-5

Книга посвящена памяти замечательного отечественного лингвиста — Ми-
хаила Викторовича Панова. В ней собраны воспоминания о нем, расшифровка
стенограмм бесед с М. В. Пановым, некоторые неопубликованные ранее серъ-
езные и шуточные произведения ученого о языке, а также научные статьи кол-
лег, друзей и учеников Михаила Викторовича.

ББК 81.031

В оформлении переплета использована фотография, сделанная Е. А. Земской

ЖИЗНЬ ЯЗЫКА

Памяти Михаила Викторовича Панова

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректоры Е. Россоховатская, О. Курочкина

Оператор Е. Зуева. Оригинал-макет подготовил А. Камкин

Художественное оформление переплета М. Максимова

Художник-консультант Л. Панфилова

Подписано в печать 27.06.2007. Формат 70x100 ¹/₁₆.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Баскервил.

Усл. печ. л. 39,345. Тираж 800. Заказ №

Изд-во «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.

Изд-во «Знак». № госрегистрации 1037739118449.

Phone: 207-86-93 E-mail: Lrc@comtv.ru Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 5-9551-0203-5

© Авторы, 2007

© Языки славянских культур, 2007

© Знак, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	7
<i>М. Я. Гловинская, С. М. Кузьмина.</i> Слово о нашем Учителе.....	11
<i>Е. В. Клобуков.</i> Памяти Михаила Викторовича Панова.....	14

I. Автобиография М. В. Панова

<i>М. В. Панов.</i> Автобиография.....	23
«Я очень обрадовался, что светло» (<i>А. Э. Цумарев</i>)	25

II. Панов рассказывает и пишет

Четыре беседы с М. В. Пановым	29
Две беседы с Михаилом Викторовичем Пановым (февраль и апрель 2001 г.)	29
1. Разговор М. В. Панова с Е. А. Земской, Е. Калло и В. Ф. Тейдер 27 февраля 2001 г.	30
2. Разговор М. В. Панова с Е. А. Земской, В. Ф. Тейдер и Г. Б. Якимчик 1 апреля 2001 г.	59
3. Разговор М. В. Панова с В. С. Елистратовым 1 марта 2000 г.	85
<i>В. С. Елистратов.</i> М. В. Панов: к метафизике языка и личности (комментарий к диалогу)	91
4. Разговор М. В. Панова с Е. В. Красильниковой и Л. Б. Парубченко 10 декабря 1998 г.	97
Из писем М. В. Панова к Л. Н. Булатовой.....	105
<i>Н. А. Еськова.</i> Из моей переписки с Михаилом Викторовичем Пановым.....	112

III. М. В. Панов в нашей памяти...

«Еще не раз вы вспомните меня и весь мой мир, волнующий и странный»

<i>Г. Н. Иванова-Лукьянова.</i> М. В. Панов — педагог	123
<i>Е. В. Красильникова.</i> Помню... ..	129
<i>С. М. Кузьмина.</i> Язык М. В. Панова — ученого и учителя.....	135

<i>В. И. Новиков.</i> Так говорил Панов (Фрагменты документальной повести)	141
<i>О. А. Седякова.</i> Михаил Викторович Панов. Последняя встреча	146

IV. Научные статьи друзей, коллег и учеников М. В. Панова

<i>В. М. Алтатов.</i> Михаил Викторович Панов глазами востоковеда.....	153
<i>О. В. Антонова.</i> Об одной орфоэпической особенности современного русского литературного языка (<i>вишен</i> или <i>вишень?</i>)	163
<i>Е. Л. Бархударова, Дэн Цзе.</i> Концепция М. В. Панова о двух типах фонетических систем в контексте создания национально ориентированных курсов русской фонетики	167
<i>О. Р. Валединая, Е. И. Голанова.</i> О психологическом и лингвистическом аспектах термина «со-кризис».....	177
<i>М. Я. Гловинская.</i> Многоуровневая мотивированность некоторых лексических инноваций на рубеже веков.....	182
<i>Т. М. Григорьева.</i> Свод правил русской орфографии и пунктуации: старый и новый	198
<i>М. Я. Дымарский.</i> Коннективный vs. иннективный синтаксис (Из наблюдений над языком романа Л. Н. Толстого «Война и мир»).....	207
<i>Л. Дюрович.</i> У истоков русского литературного языка. — В Швеции?	224
<i>А. В. Занадворова, Юань Цуй.</i> Типы разговорного словообразования в современной прессе (на материале имен существительных)	229
<i>Е. А. Земская.</i> Устная речь Иосифа Бродского (лексико-семантический аспект).....	239
<i>М. Л. Каленчук.</i> Орфоэпическая концепция М. В. Панова	256
<i>Р. Ф. Касаткина.</i> Новые лексические заимствования во взаимодействии с некоторыми звеньями русской консонантной системы	262
<i>И. И. Ковтунова.</i> Живопись и графика в поэзии М. Волошина.....	270
<i>Г. Е. Крейдлин, А. Б. Летучий.</i> Тело в языке и культуре: плечи и их концептуализация в языке русских жестов.....	289
<i>М. А. Кронгауз.</i> Новые слова и новые значения: механизмы возникновения	301
<i>Л. П. Крысин.</i> Языковая норма и речевая практика.....	307
<i>О. А. Кузнецов.</i> О способах реализации зияний в русской речи	316
<i>Е. В. Маршова.</i> Латиница в русском письме: проблема графического заимствования	323
<i>Н. А. Николина.</i> Временные отношения в тексте драмы.....	335
<i>М. А. Оситова.</i> Речь «средних русских»: аксиологические изменения	347
<i>С. А. Полковникова.</i> Об уточнении формулировки «фонетический принцип русской орфографии»	357
<i>А. П. Романенко.</i> М. В. Панов о русском литературном языке XX века	361
<i>З. С. Санджи-Гаряева.</i> Слопотворчество А. Платонова	369

<i>Е. М. Сморгунова.</i> Немного воспоминаний и «стихи» — в подарок, или Плач о потерянном Иерусалиме	381
<i>А. А. Соколянский.</i> Доморфологический этап русской фонологии (или О единых основаниях фонетики и фонологии)	394
Стенограмма обсуждения 1-го издания учебника А. А. Реформатского «Введение в языковедение» 17 января 1948 г. (<i>Вступление, публикация и примечания А. А. Касаткина</i>).....	438
<i>С. А. Крылов.</i> М. В. Панов и историография отечественного языкознания: о научных истоках «Русской фонетики».....	449

М. В. Панов о языке — всерьез и в шутку

«К думанью»: Фонологическая кулибрыга.....	469
Недоумения около нейтрализации	475
Эссе о грамматическом роде	480
Ода Бодуэну.....	481
О синтагмо-фонеме! (к обложке «Русской фонетики»)	486
Автографы М. В. Панова	489

ОТ РЕДАКТОРОВ

Прошло пять лет, как нет Михаила Викторовича Панова. Время идет. Еще недавно, в 2001 году, издательство «Языки славянской культуры» выпустило книгу «Жизнь языка. К восьмидесятилетию Михаила Викторовича Панова». В ноябре 2001 года после тяжелой болезни Михаил Викторович скончался, не дожив до 82 лет.

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН дважды проводил конференции, посвященные М. В. Панову, опубликованы некрологи, прочитаны доклады, написаны статьи — мы пытаемся осознать человеческий и научный масштаб личности Михаила Викторовича.

Предлагаемая читателям книга продолжает традиции книги «Жизнь языка», и хотя это не юбилейное издание, а скорее мемориальное, оно хранит живой голос Михаила Викторовича, запечатленный в четырех магнитолных записях и письмах, а также его неопубликованные стихи и некоторые другие произведения. В сборник включены и воспоминания о М. В. Панове, фотографии и автографы.

Книга содержит более сорока научных статей. Тематика их разнообразна. Мы сознательно шли на это живое разнообразие, желая, с одной стороны, показать, как развивается проблематика, разрабатываемая в работах М. В. Панова, а с другой стороны, выявить темы, не связанные непосредственно с его научной деятельностью, но навеянные его личностью и творчеством.

Его друзья, коллеги и ученики стремятся продолжать дело жизни Михаила Викторовича, и мы надеемся, что предлагаемая книга явится доказательством этого.

*М. Я. ГЛОВИНСКАЯ,
С. М. КУЗЬМИНА
(МОСКВА)*

СЛОВО О НАШЕМ УЧИТЕЛЕ

Михаил Викторович Панов — наш Учитель. Он был терпеливым, добрым, щедрым, требовательным. Он учил и воспитывал своих учеников и своими научными работами, и лекциями, и беседами, и замечаниями на полях, подчас ироничными и даже едкими («гм», «умственно!», «не пижоньте, пожалуйста» и т. п.), и самим своим поведением, честным и принципиальным.

М. В. Панов — представитель Московской лингвистической школы. Он научный правнук Ф. Ф. Фортунатова (его учителя и старшие коллеги — А. А. Реформатский, Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, В. Н. Сидоров — «ученики учеников Ф. Ф. Фортунатова»). МВ всегда дорожил своей «родословной», храня верность школе и в то же время творчески развивая ее идеи. И его учителя смотрели на него как на продолжателя и хранителя московских традиций.

Что ценно для нас в научной деятельности Михаила Викторовича?

— **ШИРОТА И РАЗНООБРАЗИЕ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ:** в его работах исследуются все языковые ярусы. От фонетики и фонологии как стартовой площадки он идет к другим ярусам — морфологии, словообразованию, синтаксису, лексике, последовательно исследуя их с функциональной, позиционной, «фонологической» точек зрения. В его работах представлены разные аспекты исследования языка: социолингвистика, фонетическая стилистика, фонетическая история и «микроистория», поэтический язык, сценическая речь, орфоэпия, теория письма, история науки.

— **ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ, ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЛУБИНА** исследований, сочетающаяся с исчерпывающим описанием выбранного участка языковой системы. Так, его книгу «Русская фонетика» (М., 1967) можно назвать фонетической энциклопедией. Достаточно посмотреть, например, на постраничные сноски этой книги, дающие исчерпывающие материалы по любому, даже вскользь упоминаемому вопросу.

— **СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЯЗЫК** и умение видеть общее в частном. Мысли Михаила Викторовича свойственно движение от углубленного изучения фрагмента к размышлению об устройстве целого. Он стремится увидеть тождество единицы самой себе в непохожести ее проявлений («= эма») и, с другой стороны, обнаружить одинаковость в устройстве разных языковых существей (изоморфизм). В творчестве М. В. Панова почти эстетическую

роль играет единичный факт, перестраивающий систему. Михаил Викторович — великий мастер обнаруживать уникальные, драгоценные факты такого рода.

— ЧЕТКОСТЬ, ЛОГИЧНОСТЬ и в то же время РАСКОВАННОСТЬ, сознательный антиакадемизм изложения. И в этом он — ученик А. А. Реформатского, который отметил «стилистическую афористичность изложения» МВ, «художественный прием детективного уклона». Научный стиль Михаила Викторовича — естественный сплав науки и искусства.

Михаила Викторовича привлекали парадоксальные формы языковых законов и парадоксальные формы их выражения: развитие литературного языка состоит в том, что он всё меньше развивается; системность языка выражается им формулой $2 - 1 = 0$ (например, если в языке меньше двух падежей, то в нем нет категории падежа вообще).

— ТАЛАНТ ОРГАНИЗАТОРА. МВ умел создать среди учеников атмосферу студийности. Ирония, игра, шутка — неотъемлемые элементы, определяющие эту неповторимую атмосферу. Вот пример. Коллектив сектора современного русского языка, который возглавлял тогда Михаил Викторович, пишет монографию «Русский язык и советское общество». Каждые десять дней строго, придирчиво обсуждаются куски работы. В то же время МВ призывает каждого написать частушку о себе на тему социологии. А если у кого из учеников не хватает на это таланта, то он сам сочиняет за него и от его имени:

От усердия, кажись,
Протянула ноги я.
Отвяжись, худая жись
И социология.

На лекции по фонетике в МГУ МВ полемически рисует образ ученого, который якобы сформировался в воображении студентов; идет такой ученый-лингвист домой и думает: «Вот приду, еще два глагола проспрыгаю». А это случай из тех времен, когда МВ в МГПИ только начал читать лекции. Приводится шуточный «пример» из области фонетической стилистики: в высоком стиле произносится [фонэма], в нейтральном — [фан'эма], а в разговорном — [фан'бма].

— Михаил Викторович — НЕ ПРОСТО ОРИГИНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, но и замечательный ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ. Не только ученый, но и учитель, школьный, а потом вузовский. Им написаны блестящие популярные книги об орфографии, он составитель, редактор и один из авторов «Энциклопедического словаря юного филолога», вдохновитель, редактор и один из авторов новой школьной программы и написанного по ней экспериментального учебника в четырех томах для средней школы, автор глав в учебниках для вузов, автор вузовского пособия по фонетике русского языка, автор сборников упражнений для вузов.

Ключевые научные интересы М. В. Панова определились еще в студенческие годы (он окончил Московский городской педагогический институт в 1941 г.). Он писал: «В институте в то время работал лингвистический студенческий кружок под руководством профессора А. М. Сухотина. Как и многие другие студенты, я участвовал в работе этого кружка; прочел сообщения: «О разных типах произношения слоговых сонорных согласных в русском литературном языке», «Фонетические особенности рифмы у русских поэтов XX в.», «Проблема праязыка» (подготовлено под руководством А. М. Сухотина), «О значениях творительного падежа в русском языке» (подготовлено под руководством проф. А. Б. Шапиро), «О ритмической организации прозы».

М. В. Панов был приглашен в Институт русского языка АН СССР академиком В. В. Виноградовым в 1958 г. С 1964 г. он возглавлял сектор современного русского литературного языка.

В 1968 г. вышел из печати последний том коллективной монографии, выполненной под его руководством, — «Русский язык и советское общество». И потом, после его вынужденного ухода из Института в 1971 г., в секторе разрабатывались проблемы, выросшие из этой монографии и поставленные М. В. Пановым в ярком теоретическом Проспекте к ней (Алма-Ата, 1962 г.): роль антиномий в развитии языка, принципы социолингвистического исследования языка, основные тенденции в развитии грамматического строя русского языка, соотношение разговорной и книжной речи, фонетические изменения и их причины. Заметим в скобках, что за 40 лет, прошедших после выхода монографии, закономерности языкового развития, обнаруженные в ней, полностью подтвердились.

Именно в эти годы переживает новый подъем МФШ («МВШ», как шутили ученики). Среди лингвистов в то время возникла такая шутивная периодизация науки: московская школа — новомосковская — «пановомосковская».

В 70-е гг. М. В. Панов, как и некоторые другие лингвисты, почти не имел возможности публиковать свои работы. Поэтому многие его труды этого времени существуют только в устной форме. Таковы спецкурсы, прочитанные им в МГУ: о языке русской поэзии XVIII—XX вв.; о позиционном синтаксисе; о соотношении фонологий двух «функциональных» школ — Московской и Пражской; о том, что такое язык.

Михаил Викторович — великолепный знаток поэзии, живописи, театра. Интересны некоторые критерии, сформулированные МВ. Хороший поэт — тот, у которого есть хотя бы одно хорошее стихотворение. Плохой читатель — тот, кому нравится хотя бы одно плохое стихотворение. Поэта, писателя судят по вершинам, а читателя — по провалам.

Наука, как сказал Михаил Викторович в одном своем стихотворении, — это «дерево с живым и честным стволом». Это же можно сказать и о самом Михаиле Викторовиче. Это богатейшая свободная личность, яркая и индивидуальная, оригинальная во всем — в лингвистических идеях, в языке, стиле, в отношении к людям.

Мы счастливы от сопричастности к жизни и делу нашего Учителя. Спасибо ему.

*Е. В. КЛОБУКОВ
(МОСКВА)*

ПАМЯТИ МИХАИЛА ВИКТОРОВИЧА ПАНОВА

3 ноября 2001 г. на 82-м году жизни скончался доктор филологических наук, профессор Михаил Викторович Панов — один из талантливейших филологов современности, видный представитель московской (фортунаатовской) лингвистической школы, замечательный педагог, удивительный человек и настоящий гражданин своей страны.

Весть о кончине Михаила Викторовича нестерпимой болью отозвалась в сердце каждого, кто имел счастье знать выдающегося ученого, общаться с ним, слушать его лекции, читать его книги и статьи.

Уникальным был диапазон научных интересов М. В. Панова. Лингвистика и литературоведение (правы те, кто говорит о реальном возрождении в его творчестве ломоносовского принципа филологического единства); работы по общему языкознанию и социолингвистике, теории синхронического и диахронического описания языка; исследования в области лексики и грамматики, фонетики и лингвопоэтики; анализ парадигматических и синтагматических отношений на всех уровнях словесного творчества. Это всё — Панов.

М. В. Панов родился в Москве 21 сентября 1920 г. Когда отмечался восьмидесятилетний юбилей Михаила Викторовича, было много написано и сказано о его роли в отечественной науке, о тех направлениях филологии, где его слово оказалось решающим. Поэтому, навсегда прощаясь с М. В. Пановым, нет нужды еще раз подробно говорить о том, о чем уже было сказано, достаточно вспомнить материалы юбилейного сборника «Жизнь языка» (М.: Языки славянской культуры, 2001) или статью Л. Н. Булатовой, Е. А. Земской, С. М. Кузьминой и В. И. Новикова «Диапазон дарования» (Вопросы языкознания. 2001. № 1).

Сегодня хочется говорить о другом — о том месте, которое занял М. В. Панов в нашей духовной жизни; необходимо попытаться понять, почему с уходом Михаила Викторовича все мы вдруг ощутили, что в невозвратном прошлом осталась какая-то важная часть нашей жизни.

М. В. Панов не был выпускником МГУ, он никогда не числился в постоянном штате университета. Но со студенческих лет и до конца жизни тянулась ниточка, незримо и навсегда связавшая М. В. Панова с Московским

университетом. В Московском городском педагогическом институте им. Потемкина, где он учился в довоенные годы и который всегда вспоминал с теплым чувством, читали лекции университетские профессора, уже при жизни ставшие классиками фортунаатовской школы: Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, Г. О. Винокур, А. М. Селищев. А любимыми учителями Панова в годы студенчества были Алексей Михайлович Сухотин и Александр Александрович Реформатский.

Год окончания института совпал с началом Великой Отечественной войны. Артиллерийское училище, передовая. Михаил Викторович — командир взвода. Ранения, боевые награды... Затем в течение восьми лет работа в школе, о чем он всегда вспоминал с большой нежностью. Следует особо сказать, что преподавание русского языка в школе и вузе, разработка основ преподавания науки о русском языке школьникам занимали одно из главных мест на шкале жизненных ценностей М. В. Панова. Великий, с мировым именем ученый и великий педагог-практик — такое сочетание встречается крайне редко. Возможно, в нашей лингвистике только А. М. Пешковский с такой же страстью стремился сблизить школьную грамматику с академической. И последний курс, прочитанный Пановым студентам в Открытом педагогическом университете незадолго до смерти, был посвящен школьному преподаванию русского языка...

В начале 50-х гг. — аспирантура в Горпединституте у Р. И. Аванесова, преподавательская работа в alma mater, первые публикации. Нужно сказать, что уже самая первая статья Михаила Викторовича («О значении морфологического критерия для фонологии»), опубликованная в 1953 г. в Известиях АН СССР, стала, как и многие другие его работы, в буквальном смысле хрестоматийной: А. А. Реформатский включает ее в свою хрестоматию «Из истории отечественной фонологии» (М., 1970). Получили широкую известность и другие ранние статьи М. В. Панова: «О слове как единице языка» (1956), «О грамматической форме» (1959), «О частях речи в русском языке» (1960). Эти исследования в значительной степени определили пути дальнейшего развития ключевых разделов русской лексикологии, морфологии и словообразования.

В 1958 г. академик В. В. Виноградов, основатель и директор Института русского языка АН СССР, приглашает молодого перспективного ученого в свой институт. Кстати, была альтернатива — пойти работать в МГУ, где кафедрой русского языка заведовал тот же Виноградов. В итоге порешили: начать с института («А там посмотрим!»). Михаил Викторович является в начале 60-х гг. заместителем председателя Орфографической комиссии, созданной по постановлению президиума АН СССР. С 1964 по 1971 г. он заведует в институте сектором современного русского языка. Параллельно М. В. Панов осуществляет руководство социолого-лингвистическим научным проектом. Возглавляемый и направляемый им коллектив единомышленников подготовил к печати четырехтомную серию коллективных монографий «Русский язык и советское общество» (1968) — и в наши дни один из наиболее активно цитируемых трудов по русской лингвистике. Общеизвестно,